

Линн Зуберис

SUPERNATURAL

КАК АКТЕРЫ И ФАНАТЫ
ПОМОГЛИ ДРУГ ДРУГУ УНИЧТОЖИТЬ
ВНУТРЕННИХ МОНСТРОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ФАН-СООБЩЕСТВА

Линн Зубернис+
**Сверхъестественное. Как
актеры и фанаты помогли
друг другу уничтожить
внутренних монстров**
Серия «По ту сторону экрана. Как
создавались культовые сериалы»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58139906
Сверхъестественное. Как актеры и фанаты помогли друг другу
уничтожить внутренних монстров / Линн Зубернис ; [перевод с
английского А. Щербиной].: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-113228-6*

Аннотация

Пятнадцать лет назад на экраны вышел первый эпизод сериала о двух братьях, которые объединились ради поисков пропавшего отца. Казалось бы, обычная история. Вот только семейное дело у них необычное – и братья и их отец всю свою жизнь «спасают людей, охотятся на нечисть». За прошедшие годы Сэм и Дин Винчестеры одолели тысячи монстров, но на смену им всегда

приходили новые. И братья продолжали борьбу несмотря ни на что. И продолжают до сих пор – в финальном пятнадцатом сезоне.

Это удивительная история о том, как сериал «Сверхъестественное» изменил жизни людей вокруг себя. Вы не узнаете веселые истории со съемок или анализ успеха сериала, вы получите нечто большее – возможность стать частью семьи, которая только в России насчитывает более миллиона человек. Вы узнаете истории самых разных людей, которым сериал помог найти свое место, справиться с тяжелой ситуацией и найти друзей. Поклонники сериала расскажут о том, как они на время ушли в этот фэнтези-мир сериала и получили там намного больше, чем в реальном мире. Они на время убежали от проблем, сумели справиться со своим стрессом и нашли в себе силы изменить свою жизнь. Своими эмоциями и воспоминаниями поделятся как актеры сериала – Дженсен Эклз, Джаред Падалеки, Миша Коллинз, Марк Шеппард, – так и создатели, члены съемочной команды и даже фанаты. Каждый из них расскажет, что для него значит «Сверхъестественное» и почему, по его мнению, сериал ушел так далеко за рамки телеэкранов. Окрутите в фантастический мир «Сверхъестественного» – станьте частью семьи!

«Сложные, тонкие и симбиотические отношения которые сложились между актерским составом «Сверхъестественного» и их преданными фанатами, уже вошли в историю телевидения. Эта книга исследует нюансы этой уникальной связи, опираясь на опыт очевидцев. Преподает всем нам уроки человечности, смирения и стойкости духа. Быть членом Семьи «Сверхъестественного» – действительно большая удача».

*Ричард Снейт-Младший, актер и режиссер, исполнитель роли
Гавриила*

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	11
На пассажирском сиденье с Дженсеном Эклзом	29
Я нашла свое племя	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Линн Зубернис

Сверхъестественное. Как актеры и фанаты помогли друг другу уничтожить внутренних монстров

Моему отцу, Келвину Уолтеру Смитцу, который всю жизнь поддерживал меня во всех моих начинаниях, включая и эту книгу. Скучаю по тебе, папа.

Lynn Zubernis

FAMILY DON'T END WITH BLOOD

© 2017 by Lynn Zubernis

Published by arrangement with BenBella Books, Inc., and Folio Literary Management, LLC.

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Andrey Vyurpaev, Vectorcarrot / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Щербина А., перевод, 2020

Семья Сверхъестественного – явление поистине уникальное. Я убеждена, что у каждого из тех, кто держит в руках эту книгу, непременно найдется своя собственная история о том, как «Сверхъестественное» повлияло на его жизнь. Я в этом смысле тоже не исключение.

Сериал и фандом вошли в мою жизнь практически одновременно.

Я начала смотреть «Сверхъестественное» довольно поздно – летом 2012 года, в перерыве между седьмым и восьмым сезонами. Харизматичные красавчики в главных ролях, роскошная черная Импала, шикарный саундтрек и основополагающая идея – семья как основа всего в этом мире. К такому коктейлю невозможно было остаться равнодушной. Проглотив все семь сезонов за пару месяцев, я поняла, что не хочу фанатеть в одиночестве, и пришла в фандом к единомышленникам, решив попробовать силы в той сфере, в которой у меня уже был небольшой опыт – в переводах. В общем, свою творческую деятельность я начала с переводов фанфиков.

С тех самых пор, как телевидение захватило умы и сердца зрителей, и в нашу жизнь потоком полились самые разные сериалы, я мечтала о том, чтобы когда-нибудь стать переводчиком и слышать, как с телеэкрана звучат переведенные и написанные мною реплики. И вот когда в эфир начал выходить восьмой сезон «Сверхъестественного», случай свел

меня с переводчиками из FarGate – на тот момент одними из немногих, кто занимался переводом и озвучанием нашего сериала. Совершенно незаметно даже для себя самой я влилась в команду. Поначалу вносила свою лепту в еженедельные коллективные переводы новой серии (до сих пор помню это ощущение бегущих по спине мурашек всякий раз, когда в озвучке слышишь придуманную тобой удачную реплику), а позже, когда команда получила контракт с телеканалом и переключилась на официальный дубляж, и вовсе стала соло переводчиком любимого сериала для старейшей петербургской любительской студии озвучки.

Могла ли я мечтать о таком всего несколько лет назад? Получить работу мечты, стать сопричастной к, не побоюсь этого слова, таинству перевода и написания в буквальном смысле слова русскоязычного сценария сериала, который внезапно стал занимать огромное место в моей жизни? Мне до сих пор иногда кажется, что все это случилось не со мной.

* * *

Как фанат «Сверхъестественного», я была наслышана про конвенции, где поклонники лицом к лицу общаются с актерами, смотрела видео с панелей, и в один прекрасный день поняла, что хочу на личном опыте узнать, что это такое. А поскольку российскому фанату, как оказалось, проще всего добираться до Италии, мне была прямая дорога в Вечный

город.

На свою первую римскую конвенцию я ехала одна. Номер в гостинице вместе со мной делила девушка из Германии, с которой мы познакомились в интернете и не знали друг о друге почти ничего, кроме того, что обе были фанатками. Мне было жутко не по себе – я боялась, что либо она не поймет мой английский, либо у нас просто не заладится общение, либо случится еще какая-нибудь ерунда.

В итоге все три дня конвенции я совершенно спокойно, почти не напрягаясь, болтала со своей немецкой подругой и с множеством других людей из разных стран, с которыми познакомилась за это время. Все опасения оказались совершенно напрасными, у нас нашлось огромное количество общих тем для разговора и помимо «Сверхъестественного». А что самое удивительное – у меня даже не отнялся язык, когда мне представился шанс обменяться несколькими фразами с Джаредом и Дженсеном!

Ничуть не покривлю душой, если скажу, что в последующие годы всякий раз, приезжая на кон, я ждала встречи со своими сестрами по Семье Сверхъестественного едва ли не больше, чем Панелей и фотосессий с любимыми актерами.

* * *

К тому моменту, как эта книга увидит свет, последние кадры финальной серии «Сверхъестественного» будут уже

отсняты, а сейчас, когда я это пишу, актеры как раз возвращаются на съемки. Близится финал целой эпохи, и при мысли, что конец совсем близок, сердце болезненно щемит. Но, как совершенно справедливо заметил Дженсен, «Сверхъестественное» никогда не закончится. Сериал – возможно, но то, что он создал, не закончится никогда.

Юлия «Ingunn» Коваленко, научный редактор книги

Введение

Линн Зубернис

Когда мы думаем о том, что помогает людям измениться к лучшему, то представляем себе идеальную книгу по самопомощи, в которой раскрыт глубоко запрятанный секрет счастья. Щелк! И вы стали другими, как и было заявлено в названии. Или, может быть, изменение к лучшему означает достижение дна и резкий поворот вашей жизни, как показывают во многих голливудских фильмах. Может быть, решением будет найти прекрасного принца (или принцессу), а может быть, и хорошего терапевта. Большинство из нас не думает, что телевизионный сериал помогает людям измениться к лучшему. Как и я когда-то.

Я зарабатываю на жизнь, помогая людям. Как психолог я должна понимать, что делает людей счастливыми, а что заставляет их кутаться в одеяло и никогда больше не выходить из дома. Мне посчастливилось учиться у бесчисленного количества вдохновляющих людей, которым встречалось много дерьма на пути, и они смогли в конечном итоге оттолкнуть или перешагнуть его, чтобы продолжить двигаться вперед. В процессе работы я многое узнала о человеческой природе. И о том, что мы действительно жаждем найти, прикрываясь вещами, которые позволяют нам не беспокоиться о себе и

о ком-либо: принадлежность и принятие. Самовыражение и творчество. Чувство восторга. Что-то, что зажигает страсть, вдохновляет нас и дарит нам положительные эмоции. Это то, к чему стремятся люди; это то, что делает нас счастливыми.

Большую часть своей карьеры я никогда не рассматривала сериал, фильм, книгу или музыкальную группу как возможные источники этих чувств, не думала, что они могут предложить людям это. Так было до того, как я влюбилась в сериал и узнала о невероятном сообществе, называемом «фандом».

Я не ожидала, что смогу влюбиться в сериал. И даже не в одну из тех программ, которые «все смотрят» (что угодно, от «Игры престолов» до «Холостяка», в зависимости от ваших предпочтений). Нет, это было научно-фантастическое фэнтези-шоу второго эшелона, продюсеры которого не знали, что с ним делать, – «Сверхъестественное».

Как, без сомнения, известно большинству читателей этой книги, «Сверхъестественное» – это история о братьях Сэме и Дине Винчестерах, которые путешествуют по Соединенным Штатам в красивом черном Chevrolet Impala 1967 года и охотятся на демонов, ведут так называемое «семейное дело»: спасают людей, охотятся на нечисть. Сериал существует так давно, что его премьера состоялась в далеком 2005 году на канале WB, а затем вещание перешло их преемственной сети – телеканалу The CW. Это не просто страшный сериал о монстрах и апокалипсисе, но и удивительно эмоциональная

история о любви, семье и необходимости всегда бороться, несмотря ни на что. Именно сочетание этих элементов принесло «Сверхъестественному» неожиданную и устойчивую популярность. Не лишним будет упомянуть и главных актеров, которые великолепны (и талантливы) настолько, что заставляют вас задуматься, существуют ли они в реальности.

Я влюбилась так, словно мне было тринадцать лет и я впервые испытала это чувство: оказалась влюблена по уши, сразу и так быстро, что у меня закружилась голова. Когда я вышла подышать свежим воздухом, то была озадачена. Что со мной происходит? Сначала я чувствовала себя глупо. Разве это нормально для меня – взрослой женщины, мамы, профессора – отложить в сторону сумку, научные статьи и ох-какие-серьезные обязанности, чтобы смотреть запоем целый сезон научно-фантастического сериала? Рыскать по сети в поисках фотографий актеров? Читать много-много фанфиков, а потом тратить все меньше времени на написание книг и больше – на сочинение своих фанфиков?

Я была не единственной, кто задавался этими вопросами. Они приходили в голову моему партнеру, моим детям, моим коллегам... Особенно когда я отбросила осторожность и начала летать через всю страну, чтобы попасть на фанатские конвенции.

«Куда ты собираешься?» – регулярный вопрос. Но знакомство с другими поклонниками, как лично, так и в мире онлайн-фандома (в то время закрытом и тайном), пере-

вернуло мою жизнь так же, как и в свое время «Сверхъестественное». Сериал и фандом были вратами к своего рода самопознанию, которое, как мне казалось, я откладывала десятилетиями.

Как и многое фэнтези, мир «Сверхъестественного» – это место, куда поклонники могут сбежать. Простой побег сам по себе имеет свои преимущества, ведь вам удастся избавиться от фантазий, можно поставить на паузу свою работу, позаботиться о своей семье или тусоваться с вашим лучшим другом. Но «Сверхъестественное» предлагает большее. Некоторые поклонники выросли с этим сериалом, их подростковые увлечения переросли во взрослые любовные отношения. Некоторые фанаты переживали кризисы среднего возраста вместе с Сэмом и Дином. В Винчестерах и их друге, мятежном ангеле Кастиэле, многие фанаты нашли вдохновение и мужество, чтобы бороться с монстрами и демонами, которые существуют и в реальной жизни.

Да, и все это дает сериал.

Хотя телевидение в настоящее время считается авторитетным средством массовой информации, не все телевизионные программы имеют одинаковые рейтинги. Возможно, у PBS (Служба общественного вещания) еще можно отыскать некоторую образовательную ценность, но «массовая культура» все еще несет в себе подтекст маловажности и легкомыслия и считается предназначенной для бездумного потребления. Одобренные критиками сериалы, например «Оран-

жевый – хит сезона» или «Во все тяжкие», еще пользуются некоторым уважением, но жанровые шоу, такие как «Сверхъестественное», вряд ли заслуживают серьезного отношения. Если вы называете себя фанатом, будьте готовы к чужому удивлению и поднятым бровям. Стереотипы о фанате-неудачнике, живущем в подвале своих родителей, и истеричной фанатке, падающей в обморок в присутствии своего кумира, уже менее распространены в последнее десятилетие, но все еще поддерживаются СМИ. Фанатство все еще связывают с негативом: необдуманные решения, неконтролируемые эмоции, перерасход средств. СМИ снисходительно отзываются о косплеерах на Комик-Коне (прим. редактора: в оригинале действительно упоминается косплей) или о тех, кто выстраивается в очередь за три дня до премьеры, чтобы купить билеты на новый фильм про «Звездные войны», или восторженно кричит, когда на сцену выходят One Direction. Фанатов часто считают в лучшем случае легкомысленными, а в худшем – незрелыми или даже опасными.

После более чем десяти лет фанатства и изучения фанатов я знаю, что это неправда. Могут ли они сделать неправильный выбор? Конечно. То же самое можно сказать о бухгалтерах, биржевых маклерах, врачах и парикмахерах. И многих других. Есть ли риск увлечься чем-то? Конечно. Но есть и преимущества. Людям полезно стремиться к тому, что приносит радость, и позволять себе испытывать эти положительные эмоции. Нам полезно выражать заботу о том, что мы

любим, демонстрировать ее себе и другим. Быть фанатом – это возможность иметь доступ к фандому, сообществу поклонников, которые заботятся друг о друге. В этом уникальном поддерживающем сообществе возможны удивительные изменения.

Я заметила, что в безопасном пространстве фандома фанаты были невероятно искренними друг с другом. Как женщина я считаю, что это замечательно. Мало где женщины могут свободно делиться своими надеждами и страхами, выражать гнев и печали, не говоря уже об обсуждении таких вещей, как секс. В фан-сообществе мы налаживали отношения, изучали свою сексуальность, делились мнениями и понимали друг друга. И, в конечном счете, полностью прожили наши прошлые травмы и потери. Вопреки распространенному мнению, что фанаты – одинокие неудачники, я нашла интеллигентное разнообразное сообщество людей, которые просто оказались фанатами. В этом сообществе я нашла все то, чему училась как психолог, и то, что все мы ищем: одобрение, принятие, самовыражение, принадлежность.

Я также нашла сообщество, полное творчества и настолько далекое от бездумного потребления, насколько это возможно. Вместо этого появились удивительные произведения искусства: фанфики, фанвидео, мэшапы, фан-арт, фотографии и статьи, которые могли посоревноваться с теми, что публиковали академики. Страсть, о которой так сурово судят со стороны, была направлена на творческое выраже-

ние, которым затем делились с сообществом. Совершенно бесплатно! Эта страсть, воображение и самовыражение отнюдь не были патологическими, но казались более здоровыми, чем нынешнее состояние многих клиентов, с которыми я работала ежедневно. Потворство воображению и фантазии может быть здоровой и позитивной частью жизни, а страсть – это то, ради чего стоит жить. Покажите мне человека без страсти, и я покажу вам того, о ком беспокоюсь.

Я также беспокоюсь, когда люди чувствуют себя изолированными и одинокими. Нам всем нужно чувствовать, что мы к чему-то принадлежим; это осталось с начала истории человечества, когда изгнание из группы буквально означало, что вы умрете. Когда мы чувствуем себя одинокими, эта эволюционно укоренившаяся паника усугубляется с колоссальной дозой депрессии. Я поняла, что фандом – это противоядие. В рамках разнообразного глобального сообщества людей, разделяющих одни интересы, поклонники завязывают отношения и чувствуют себя принятыми. В фандоме нормы самовыражения сильно отличаются; здесь больше стимулов для того, чтобы быть искренним, даже если вы не совсем тот, кем вам сказали быть мама и папа. Как только вы сделаете решительный шаг и явите свое настоящее «я», одобрение, с которым вы столкнетесь, может изменить вашу жизнь.

Развитие идентичности, принадлежность, одобрение. Поддержка, интеллектуальная стимуляция, творчество. Оказывается, «фанатение» по сериалу может быть источни-

ком всех тех положительных, здоровых вещей, которые нам необходимы, по мнению психологов. Просмотр любимого сериала с его знакомыми и любимыми героями вызывает те же положительные химические реакции, что и семейный обед. Когда любимые герои в чем-то преуспевают, фанаты испытывают мощнейший прилив эндорфина, как игроки победившей спортивной команды. Любимые сериалы (спортивные команды, фильмы, книги, музыкальные группы, актеры) – это далеко не бесполезное и легкомысленное увлечение, а неотъемлемая часть нашей личности, которая способствует формированию самооценки и самовыражению.

Личные истории, представленные поклонниками сериала в этой книге, являются примерами самовыражения и положительных эмоций, которые мы получаем, присоединившись к фандому, будь то телевизионное шоу, фильм, книга или музыкальная группа. Это смелый, вдохновляющий и сильный опыт. И для многих сериалов этого было бы достаточно... но не для «Сверхъестественного».

Ранние исследования фандома описывали (и патологизировали) так называемые «парасоциальные отношения» между актерами и поклонниками, ссылаясь на одностороннюю природу этих отношений. У фаната может сложиться впечатление, что он действительно знаком со знаменитостью, хотя этот человек может даже не знать о существовании поклонника. Но только не в случае «Сверхъестественного». За последние десять с лишним лет актерский состав, а также

сценаристы, продюсеры, режиссеры и съемочная группа познакомились с поклонниками сериала. Не только в Twitter и Facebook, что свойственно многим сериалам, но и лично. Из всех сериалов в истории команда «Сверхъестественного» чаще всего посещала тематические мероприятия. Только в прошлом году было проведено более двадцати конвенций по всему миру. Это больше, чем было у «Звездного пути» даже в дни расцвета франшизы!

И сложившиеся в результате взаимоотношения действительно необычны. Редко встретишь такое количество личных контактов между фанатами и «знаменитостями», и ничто так не ломает барьеры и не разрушает стереотипы, как взаимодействие с другим человеком. Несмотря на условности, поддерживающие границы и иерархию знаменитостей/поклонников, фанаты и актеры, участвующие в проекте, знают друг друга. С этим знакомством пришло доверие и уважение. То же самое происходило и в интернете, когда поклонники и актеры общались в Twitter и Facebook, Tumblr и Snapchat. Каст «Сверхъестественного» необычен по степени своей готовности как общаться с поклонниками онлайн на серьезные темы, так и шутить. Постоянное взаимодействие на конвенциях и в социальных сетях очень сблизило фанатов и актеров. Актеры и фандом называют себя Семья «Сверхъестественного», или просто Семья (от SPN Family: «SPN» – сокращенное название сериала и «family» – семья. – Прим. пер.), и это не пустой звук.

Этот нетипичный уровень взаимности позволил сериалу сильнее влиять на своих зрителей. Часть этого влияния можно заметить в канонах сериала, через которые сценаристы и продюсеры регулярно «говорят» с поклонниками. «Сверхъестественное» не позиционируется как слишком серьезный сериал, но к страсти своих поклонников здесь относятся ответственно; в метаэпизодах «Сверхъестественного» команда выражает свою благодарность зрителям и даже тепло подшучивает над фандомом и над собой. Иногда это влияние проявляется в непосредственном общении актеров в социальных сетях. Актеры, исполняющие главные роли, – Джаред Падалеки, Дженсен Эклз и Миша Коллинз – активно проводят чрезвычайно успешную кампанию по информированию о психическом здоровье, используя девизы своих персонажей, чтобы побудить поклонников сохранять надежду и жить дальше: «Всегда продолжайте бороться», «Ты не одинок». Напоминают о том, что «Я хорош такой, какой есть». Благотворительная организация Миши Коллинза Random Acts объединяет и вдохновляет поклонников по всему миру на добрые дела (а также ежегодно проводит челлендж «нормальной ненормальности» – GISHWHES – Величайшая международная охота на мусор. Все вырученные средства за участие в состязании перечисляются в фонд Random Acts). Актрисы Ким Родс и Бриана Бакмастер распространили послы о том, что это нормально – быть Wayward AF (досл. «Охренительно блудные»). – *Прим. пер.*), через свою благо-

творительную кампанию.

Сериал вдохновляет фанатов. Актеры вдохновляют фанатов. Фанатское сообщество поддерживает друг друга. Но и это еще не все.

За последнее десятилетие исследований фандома и «Сверхъестественного» я познакомилась с десятками тысяч поклонников. Я знаю множество ярких примеров фанатов, чьи жизни изменила поддержка фандома и любовь к этому сериалу. Я слушала историю за историей о том, как «Сверхъестественное» меняло – а в некоторых случаях и спасало – жизни. Люди рассказывали, как они нашли себя в фан-сообществе, как заново открыли в себе искру творчества, как нашли в себе силы сменить работу, партнера или место жительства, как впервые за много лет покинули свой дом. Выбিরали трезвость и не срывались в объятия зависимости, когда больше ничего не помогало. Покидали секты, чтобы снова взять жизнь в свои руки. Выбিরали жить, даже когда не понимали, зачем. Они говорили о своей страсти к Сэму, Дину и Кастиэлю и о том, как любимые герои вдохновляли их на все эти поступки. Я кивала, потому что понимала. В конце концов, я тоже изменилась.

Но – назовите это предвзятостью к знаменитостям или прочтением слишком большого количества научных статей о глупых парасоциальных отношениях – я никогда не задумывалась о том, что это влияние может изменить жизнь по обе стороны баррикад. Примерно год назад Джаред Падале-

ки спросил, не собираюсь ли я написать еще одну книгу об этом сериале. Я ответила: «Может быть», потому что хотела поделиться этими мощными историями фанатов. Я хотела, чтобы мир знал, что сериал может быть позитивной здоровой силой, меняющей жизнь людей. К моему удивлению, Джаред хотел поделиться своей историей, так как его жизнь тоже изменилась. Я связалась и с другими актерами «Сверхъестественного», с которыми успела познакомиться за эти годы. Неужели их жизнь тоже стала другой после того, что они пережили на шоу и с фандомом? Ответом было громкое «да». Так концепция книги внезапно поменялась.

Не каждый сериал меняет жизнь актеров, которые работают над ним. Еще никогда сериалы в течение многих лет своего вещания не проводили параллельно с показом такое количество встреч с целью наладить контакт между актерами и поклонниками. За десять лет регулярных конвенций и постоянного общения онлайн не только актеры оказали влияние на фанатов, но и наоборот. Опыт поклонников и актеров, описанный в этой книге, иллюстрирует многообразие способов того, как шоу меняло жизни. На первый взгляд, это может показаться странным. Иногда мы забываем, что знаменитости – это тоже люди, и им присущи те же надежды, страх и неуверенность, что и нам. Мы все ищем в жизни одно и то же: безопасное пространство, в котором можно найти себя и поддержку, когда мы боимся потерпеть неудачу. Свободу раскрывать свою индивидуальность и гордиться собствен-

ным творчеством. Чувство принадлежности и верных друзей рядом с нами на жизненном пути. Возможность помочь себе, помогая другим. Актеры переосмыслили себя точно так же, как это сделали фанаты, а в двух описанных в книге случаях актеры продолжают жить благодаря этой связи сериала и фандома.

Ключевой посыл книги в том, что, возможно, мы не так уж сильно отличаемся друг от друга. И фанаты, и актеры, не зная, что пишут другие, сходились в одном. Как и многие из нас, они столкнулись с ощущением, что недостаточно хороши, что они другие. Это чувство различия они скрывали всю жизнь, пока «Сверхъестественное» и принятие в Семью не придали им сил противостоять этой неуверенности. Фанатки Карен Кук и Лорена Экер, актеры Осрик Чау, Ким Родс, Бриана Бакмастер и Рут Коннелл – все они обрели свой голос, осмелились говорить и пробовать новое, даже если они «недостаточно идеальны». Как пишет Ким Родс: «Правда в том, что я показала кучке незнакомцев разбитое, хрупкое, ругающееся, неуклюжее, чрезмерно энергичное создание, которое является моим сердцем, и они сказали: “Да!” – и перестали быть чужими. Я нашла личность, которую всегда искала».

Посыл «Сверхъестественного» о том, что нормально быть другим, подхваченный фан-сообществом, помог многим фанатам понять, кто они такие или кем они хотят быть. Ким Прайор и Сабрина Гринвуд-Бриггс столкнулись лицом к ли-

цу со своими кризисами идентичности в безопасном пространстве фандома и, вдохновляясь героями «Сверхъестественного», нашли в себе силы заново открыть себя и свой энтузиазм. Актеры Мэтт Коэн и Гил МакКинни тоже нашли поддержку в фандоме и научились быть собой. Мэтт пишет фандому: «Я так благодарен, что вы позволили мне найти себя».

Фанатка Люси Шнайдер и руководитель отдела спецэффектов в «Сверхъестественном» Адам Уильямс нашли не только себя, но и друг друга. Их любовь на два континента родилась благодаря общей связи со «Сверхъестественным», и они смогли поддерживать ее, несмотря на все трудности.

Международная система поддержки, которой является Семья «Сверхъестественного», была источником силы как для фанатов, так и для актеров. Фотосессия на встрече с актерами помогла фанатке Стэйси Андерсон смириться со своим горем после потери матери. Жизнь поклонницы Шери Чен перевернулась с ног на голову, когда ей диагностировали рак; но она нашла исцеление в фандоме «Сверхъестественного» и вдохновение, чтобы следить за развитием сюжета сериала. После того как у актрисы Рэйчел Майнер обнаружили рассеянный склероз, фандом «Сверхъестественного» помог ей вновь обрести чувство цели.

Один из лучших способов исцелить себя – это помощь другим, и «Сверхъестественное» часто вдохновляло на это. Фанатка Карла Траксолл, опустошенная самоубийством

своего племянника, вдохновилась посланием «Сверхъестественного» никогда не сдаваться и основала SPN Survivors («SPN Выжившие». – *Прим. пер.*), некоммерческую организацию, которая помогает всем людям, находящимся в подавленном состоянии из-за тревожности и депрессии. Актер Джим Бивер рассказывает о способе делиться «эффектом “Сверхъестественного”» и считает это величайшим даром своей общественной жизни.

Герои «Сверхъестественного», которые сражались с демонами как в прямом, так и в переносном смысле, вдохновляют поклонников сражаться со своими собственными демонами. Фанатка Лидия Сайрус была вдохновлена Бобби Сингером (которого играл Джим Бивер), выжившим в тяжелые времена на героем. Его отказ молчать убедил Лидию противостоять своим собственным демонам, – столь же мощный «эффект “Сверхъестественного”», какой был и у Джима Бивера. Клодин Хаммел была вдохновлена Мишей Коллинзом и его героем, ангелом Кастиэлем, который был изгоем как на небесах, так и на земле. Следуя примеру Миши в праздновании «смерти нормальности» и важности случайных проявлений доброты, Клодин обнаружила, что возможно творить изменения, отдавая что-то другим.

Многие поклонники нашли вдохновение в Сэме Винчестере, роль которого исполнил Джаред Падалеки. Сэм всегда чувствовал себя не в своей тарелке и с семьей, и с друзьями, поскольку Винчестеры постоянно переезжали из города

в город. Его борьба за идентичность и последующая зависимость, ярость и депрессия – это то, с чем борются многие поклонники. Фанатка Холли Бингаман была настолько вдохновлена, что стала «трезвой ради Сэма». Пытаясь сохранить трезвость, Холли напомнила себе, что Сэм тоже был зависимым. Если он смог пройти детоксикацию и завязать, сказала она себе, она тоже сможет. Поклонница Кристин Людвиг также связана с Сэмом. Как и он, она боролась с неуверенностью в себе и с мучительной тревогой. Ее мир сузился до четырех стен, которые ей было трудно покинуть... пока она не узнала о том, что в городе пройдет конвенция по «Сверхъестественному». Желание встретиться с Джаредом пересилило панику, и Кристин отважилась выйти, несмотря на страх.

Сериал может не только изменить жизнь, но и спасти ее. И фанаты, и актеры считают, что сериал и фандом буквально помогают находить силы жить. После трудного детства в репрессивной секте Брэда Уэйт обнаружила, что история Винчестеров дала ей мужество думать о себе как о личности. Брэда и ее сестра приписывают «Сверхъестественному» и Семье спасение их жизней. Актер Роб Бенедикт перенес инсульт во время конвенции, выжив только благодаря своим отношениям с товарищами по площадке. И, как многие поклонники, Роб обратился к Семье «Сверхъестественного» за поддержкой на пути к выздоровлению. Фанатка Скай Армстронг приписывает «Сверхъестественному» и Сэму Винче-

стеру то, что они подарили ей надежду и убедили продолжать жить. Планируя прервать свою жизнь, она отправилась на конвенцию «Сверхъестественного» в качестве последнего выхода в общество. Там Джаред Падалеки увидел в ее лице что-то такое, чего не заметили другие, и спросил то, о чем никто не догадался: «С тобой все хорошо?» Она ответила честно и, ободренная его поддержкой, начала бороться за себя.

Фанатка Лорена Экер тоже нашла вдохновение в том, как Джаред сыграл роль Сэма, и написала ему об этом. Несколько месяцев спустя, когда Джаред сам переживал нелегкие времена, чтение письма Лорены помогло ему вновь обрести цель. Падалеки, которого множество поклонников считают изменившим – или спасшим – их жизни, был точно так же тронут сериалом и фандомом. Он делится тем, как борется с депрессией и учится принимать себя. И когда у Джареда была черная полоса, его спасли друзья и поддержка фандома.

Можно ставить крест на односторонних парасоциальных отношениях. Хватит говорить о том, что телевидение не может предложить зрителям и фанатам ничего, кроме мимолетного бегства от реальности. Можно помахать ручкой идее о том, что быть фанатом – это что-то негативное и опасное. Личные истории, которыми делятся в этой книге как поклонники, так и актеры, иллюстрируют возможности телевидения и фандомов для позитивных изменений через вдохновение, поддержку, надежду и принадлежность.

Как бы невероятно это ни звучало, сериал действительно может изменить жизнь.

На пассажирском сиденье с Дженсеном Эклзом

Сильно ли изменил меня опыт съемок в «Сверхъестественном» и общение с фанатами? Очень.

Я приведу вам только один пример. До «Сверхъестественного» одна только мысль о «мит-энд-гритах» – мероприятиях, в которых я постоянно участвую на конвенциях, когда группа фанатов примерно из двадцати человек в отдельной комнате задает мне вопросы – приводила меня в ужас. Раньше даже на семейных мероприятиях я волновался. Я помню, как на свадьбе моего брата, когда мне нужно было произнести тост, я так нервничал, что у меня пересохло во рту. Я даже говорить не мог! Помню, я подумал: «Что со мной не так?» К тому времени я уже был профессиональным актером, поэтому не мог понять, почему я не могу просто встать и произнести тост. Словно Бизарро Дженсен¹!

Дело в том, что на телевидении у вас есть сценарий. Вам не нужно быть самим собой, когда вы играете роль. В отличие от той свадьбы. Поэтому так вышло. А потом была первая церемония награждения, на которую я должен был пойти. Я так нервничал, что мне казалось, я вот-вот упаду в об-

¹ Бизарро – персонаж вселенной комиксов DC Comics, был создан клонирующей машиной и являлся клоном Супермена, но с его полностью зеркальными возможностями. – *Здесь и далее прим. пер.*

морок прямо на сцене. Даже притом что я знал слова – и они были на телесуфлере! Но это не имело значения. Мне казалось, что я вот-вот упаду в обморок в попытке выступить.

Перенесемся на десять лет вперед. «Сверхъестественное», мой опыт общения с фанатами и проведения конвенций изменили это во мне. И это благодаря взаимодействию между нами. Я думаю, что Джаред, Ким, Бриана и все остальные сказали бы то же самое. Это благодаря любви между нами. Мы получаем от вас так много энергии! Это как топливо. Эти взаимные эмоции между нами – топливо для меня. И эта эмоция искренняя, она реальна. В этом вся разница.

Недавно мы с Джаредом выступали на церемонии вручения наград премии «Сатурн», и это было совершенно иначе, чем на моей первой церемонии награждения. Мне было так комфортно, будто мы были на конвенции со всеми вами. И мы настолько расслабились, что отошли от сценария и начали шутить – прямо там, даже с самим Уильямом Шетнером! Фандом, который у нас с вами образовался, повлиял на всю мою жизнь. Этот комфорт распространился и на нас. Видите ли, вы больше не чужие. Вы мне не чужие. Конечно, мы все немного странные – и мы у каждого заимствуем немного странности и смешиваем эти маленькие кусочки вместе, все мы, и именно поэтому мы ценим отношения, которые у нас есть.

Вы – семья. И вы изменили меня.

Я нашла свое племя

Карен Кук

Одна из моих самых любимых цитат из книги «Чарли и огромный стеклянный лифт» Роальда Даля: «Какая может быть беседа без окоlesiцы и бреда?»². До того, как я узнала об этом маленьком сериале под названием «Сверхъестественное» лучше всего меня характеризовал вопрос Джокера: «Что ты такой серьезный?»

Я верю, что стоящие за «Сверхъестественным» люди вдохновили меня на то, чтобы полностью изменить мой взгляд на работу, актерскую игру и дружбу. Я изо всех сил пытаюсь объяснить своей семье и не-Сверхъестественным друзьям, что этот сериал значит для меня. Мои нынешние коллеги вроде как понимают это. Некоторые из них смотрят сериал, и им тоже нравится. Никто из них не увлекается им до такой степени, как я, но они меня понимают. И это еще один подарок, который мне преподнес сериал: место работы и коллег, которые понимают и поощряют индивидуальные особенности и страсть.

В моей истории нет ничего экстраординарного. Я знаю, что у многих были более сильные переживания. Однако именно благодаря сериалу я нашла свое сообщество и заню-

² Пер. М. Фрейдкина.

во открыла для себя свои страсти. Я нашла в себе силы сменить разрушающую рабочую среду на поддерживающую и жизнеутверждающую атмосферу. Я узнала, что такое настоящее лидерство. Я поняла, что веселиться – это не только для детей, это неотъемлемая часть жизни и взрослых. И что быть глупенькой – это нормально. Увлеченность этим шоу помогла мне сохранить рассудок и обрести счастье.

Я работаю в IT большую часть своей профессиональной жизни. Я решила, что это мое призвание, поскольку я была гиком. Когда я росла, компьютеры были уже в каждом доме. Но в то же время девочкам еще не полагалось увлекаться техникой или научной фантастикой, а я любила и то и другое. Мне также нравилось рисовать и фотографировать. Хотя большинство моих интересов соответствовало интересам моих родителей и двух братьев, я была все-таки единственной девочкой в семье, а все девочки, которых я знала, интересовались больше куклами Барби, чем просмотром «Звездного пути». А когда они подрастали, то косметика, школьные танцы и мальчики их увлекали больше, чем компьютеры, театр, кино, телевидение и искусство. Я приспособилась и особо не делилась своими внутренними страстями с другими людьми. После школы я нашла свою профессиональную нишу и в ней преуспела. Потом вышла замуж и родила детей. Постепенно я перешла на руководящую должность и стала типичной деловой женщиной.

За двадцать лет я постепенно убедила себя, что я та, кем

не являюсь. Я обманывала себя, думая, что мое детство и юношеская любовь к научной фантастике, а также другие мои интересы из сферы театра, кино, телевидения, фотографии и искусства были фазой, которую я переросла. Искусство и фотография были забавными хобби, но жизнь была серьезной, и у меня были обязанности как в карьере, так и перед семьей. Обратили внимание на приоритеты? Такова была жизнь, которую я создала сама. Работа, потом семья – и больше ничего.

Как лягушка в кипятке, я не замечала, насколько нездоровой была моя жизнь до 2006–2008 годов. Моя карьера, на которую я потратила излишне много времени и собственной самооценки, стала токсичной. Я проработала в компании более двадцати лет, и это было замечательное, ориентированное на людей место. Однако из-за изменений в руководстве, в отрасли и надвигающейся рецессии рабочая среда стала больше ориентирована на конечный результат, чем на людей. Мы должны были работать сверхурочно, без каких-либо доплат (нам платили только основную зарплату) и больничных. Атмосфера стала слишком напряженной. Ошибки не допускались, а успехи недооценивались. Казалось, люди действовали из страха или из чувства соперничества. Мы научились недоверию к коллегам и нашим руководителям. Я думаю, мы даже перестали доверять самим себе. Токсичность была всепроникающей и заразила даже лучших из нас таким образом, что мы все начали выдыхаться. Я научилась делать еще

более фальшивое лицо, чтобы выжить. Каждое утро я начинала бороться с мыслями о том, что ненавижу себя и боюсь идти на работу.

Я интроверт. Я предпочитаю иметь несколько очень близких друзей, а не большую группу знакомых. По мере того как я все больше времени и сил отдавала работе, я теряла связь с этими друзьями. Мой муж, дети и моя маленькая семья были единственной поддержкой в то время. Они прекрасны. Мой муж – моя скала и мой фундамент. Но осознанная ответственность перед токсичным местом работы истощала мои жизненные силы, поскольку на работе я чувствовала себя в серьезной, а не дружелюбной атмосфере. Мне было трудно доверять кому-либо, и я все ближе и ближе была к грани срыва. Ни для себя, ни для других я не была настоящей и даже не осознавала этого. Токсичность поглотила веру в себя, и я перестала понимать, кто я такая.

Каждое утро, просыпаясь, я представляла себе Джо Гидеона из фильма «Весь этот джаз», который стоял перед зеркалом и восклицал ироничным голосом с оттенком грусти: «Пора на сцену, ребята!» – тем самым настраиваясь на новый день. Я буквально повторяла это вслух каждое утро. С каждым днем я все более ощущала себя пойманной в ловушку работы, которая становилась кошмаром. Я следовала всем правилам бизнеса, но это казалось мне все более чуждым. Диссонанс в моей душе убивал меня. Меня постоянно тошнило. Я потеряла счет тому, сколько раз у меня были при-

ступы хронического бронхита. Я прибавила в весе. У меня развился артрит.

И вот в это темное время я наткнулась на фандом «Сверхъестественного». Однажды в 2006 году я прочла в каком-то блоге фразу: «Вчера вечером я наблюдала за губами Дженсена Эклза. Похоже, им нужен свой собственный сериал. Ха».

Я громко рассмеялась. Я понятия не имела, кто такой Дженсен Эклз и в каком сериале он снимается, но эта маленькая шутка так меня заинтриговала, что мне захотелось пойти и разузнать подробности. В то время я давно перестала смотреть телевизор и в год смотрела, может быть, от силы один фильм. Я была занята. Слишком много дел в моем серьезном мире. Но эта шутка в интернете заставила меня громко рассмеяться, а в те дни я редко смеялась вслух. Я погуглила «Дженсен Эклз» и увидела, что он снимался в сериале под названием «Сверхъестественное». В итоге я взяла DVD-диски с первым сезоном, и мы с мужем посмотрели его за несколько дней. Я все еще была в своем жалком трудовом состоянии и выживала в шестидесятичасовую рабочую неделю, а еще ходила на учебу, чтобы получить свой давно отложенный диплом колледжа. Я считала, что каждый ответственный взрослый человек делает именно так. Но мне нравилось проводить вечера с мужем за просмотром этого иногда далекого от реальности, но очень интересного сериала. Мой муж любил классический рок, классические автомо-

били и заносчивость Дина. Мне нравилась преданность братьев и их сложные отношения. И химия между двумя актерами была завораживающей.

Я до сих пор помню тот вечер, когда мы смотрели эпизод «Вера». Песня Don't Fear the Reaper группы Blue Oyster Cult была фантастически вплетена в сюжетную линию Жнеца. Сэм делает все, чтобы спасти своего брата. Дин злится из-за того, что кто-то пожертвовал собой, чтобы тот мог жить. Сразу после просмотра серии я залезла в интернет, чтобы скачать Don't Fear the Reaper, и регулярно слушала ее в течение следующих нескольких дней – всегда вспоминая (и часто пересматривая) эту сцену из «Веры». К тому времени, когда мы дошли до финала первого сезона, я поняла, что подседа.

Я стала искать дополнительную информацию о сериале в интернете. Я не ставила себе целью поиск сообщества единомышленников. Я даже не подозревала, что у меня в жизни есть огромная, ничем на заполненная пустота. И вот тогда я нашла фандом. Я открыла для себя и прочитала фанфики. Еще нашла фантастические фанатские видео, которые я сохраняла себе, как золотые самородки. Арты были поразительными. Я потратила часы на расшифровку и изучение специального языка и фраз, используемых в фандоме. Я читала о его истории. В те дни интернет-фандом все еще был закрытой территорией. Большинство нормальных людей не знали о его существовании. Фанфики, которые существовали десятилетиями, все еще оставались на периферии, и о них

не говорили за пределами фандома. И фандом не обсуждался за пределами фандома. Люди пользовались псевдонимами. «Разоблачение» кого-то в качестве фаната было преступлением, из-за чего фандом обрушивался на любого, кто переступал эту черту.

Я посадила близкую подругу на сериал, и мы вместе смотрели серии и читали мнения фанатов в интернете. В основном мы не рассказывали о фандоме нашим семьям или друзьям. Но мы начали взаимодействовать с другими фанатами в этой защищенной и безопасной среде.

Мы узнали, что есть такие же, как мы, люди, которые всегда чувствовали себя изгоями. Как будто они не вписывались. Как будто они были другими. Как и мы, некоторые из них адаптировались под общество. Некоторые размахивали другим флагом громко и гордо. Третьи страдали молча, не имея сил ни приспособиться к реальному миру, ни выставить напоказ свою непохожесть. Мы с моей подругой начали чувствовать себя в безопасности, выражая ту часть себя, которую мы глубоко спрятали, – в моем случае так глубоко, что я действительно думала, что это была детская фаза, которую я давно переросла. После того как серия выходила на экраны, мы смеялись и/или обсуждали все онлайн с фандомом. Мы часами разговаривали по телефону, за обедом или во время семейных посиделок и обсуждали сериал и фандом. Постепенно мы начали посвящать в нашу тайну и семьи.

Когда я познакомилась с сериалом и его фандомом побли-

же, я почувствовала в них что-то особенное. Я всю жизнь фанатела от сторителлинга, но было что-то близкое в историях Сэма и Дина; Джареда и Дженсена (по отдельности и, что еще более важно, вместе); Эрика Крипке, Кима Мэннерса и Боба Сингера; съемочных площадок вдали от Голливуда; съемочной группы, сценаристов и остальной части актерского состава; и фандома. Все это слилось воедино в благодатной интернет-среде, чтобы создать эту идеальную атмосферу сериала.

Мы с моей подругой подумывали лететь в Даллас летом 2007 года, чтобы увидеть, как Дженсен будет играть в пьесе «Несколько хороших парней». Но, вздохнув, мы поняли, что никак не могли разрешить себе потратить время и деньги на поездку в Даллас, только чтобы посмотреть спектакль, в котором играет понравившийся нам актер. Представьте себе, что мы заявляем нашим семьям: «Мы едем в Даллас, чтобы увидеть Дженсена Эклза в пьесе». Их ответ, без сомнения, был бы полон недоумения: «Кого? Где? Зачем?!» Поэтому от этой затеи мы отказались.

Затем прочитали сообщения фанатов о первой конвенции по «Сверхъестественному» в Чикаго в конце 2007 года. Мы посмотрели несколько фанатских видео. Ой, какими же классными они казались! Но не для нас. Мы были зрелыми и ответственными людьми. Затем была объявлена конвенция в Лос-Анджелесе, которая должен был состояться весной 2008 года. Мы восторженно обсуждали это по телефону. Должны

ли мы ехать? Осмелимся ли мы? Это же так близко! Черт, почему бы и нет? Мы сделаем это только один раз и больше не будем.

Посещение этой первой конвенции по «Сверхъестественному» было подобно выигрышу в лотерею.

Я вообще не люблю толпы. В моей профессии я должна общаться, выступать перед большим количеством людей и вести сложные переговоры со многими участниками. И у меня это хорошо получается. Но меня как интроверта это очень истощает. Моя первая конвенция по «Сверхъестественному», наоборот, подарила мне столько энергии и головокружительных эмоций, что когда моя дочь встретила меня и мою подругу в аэропорту после этого, она была ошеломлена. Мы сидели на заднем сиденье, смеялись и хихикали, будто были под кайфом. Сомневаюсь, что моя дочь когда-либо видела меня такой. А когда я вернулась на работу, мои коллеги хотели знать, какие наркотики я употребляю.

На той первой конвенции мы могли обратиться к кому угодно и сразу найти общий язык. Мы были из разных стран, с разным происхождением, из разных возрастных групп, пережившими разные ситуации, но мы чувствовали связь. Со всеми. Я никогда не испытывала ничего подобного. Положительной энергии было выше крыши. Мы собрались в гостиничном номере и обсуждали сериал с фанатами, с которыми только что познакомились. Мы смеялись. Мы негодовали. Мы рассказывали друг другу о сериале и о себе. Во время па-

нелей, фотосессий, автограф-сессий и других мероприятий мы познакомились и с некоторыми актерами. В первые годы существования конвенций взаимодействие между актерами и фанатами порой было неловким. Мы еще не знали, как пересечь ту черту, которая нас разграничивала. Черту, которая говорила о том, что фандом отделен. Фандом и его источник не смешиваются. Но мы смешались. И постепенно мы начали узнавать, доверять и наслаждаться обществом друг друга.

Мы с подругой знали, что поедем на следующую конвенцию. И затем, может быть, и еще. Ведь сколько же может продолжаться этот сериал? Вероятно, он продлится не больше двух-трех лет. Это было в 2008 году. Теперь, спустя восемь лет и множество конвенций, сериал и фандом становятся сильнее, чем когда-либо. И я была на стольких встречах, что уже сбилась со счета.

По мере того как моя вовлеченность в фандом росла, я узнавала больше о рабочей атмосфере, которую поддерживал исполнительный продюсер и режиссер «Сверхъестественного» Ким Мэннерс. Я узнала, что Ким говорил: «Мы проводим слишком много времени вместе, чтобы не наслаждаться обществом друг друга». Я читала о легких взаимоотношениях на съемочной площадке. Как они работали долгие тяжелые часы и делали качественную работу, поддерживая друг друга и получая удовольствие. В общем, обо всем том, чего у меня не было на работе. Ну, долгие часы у меня были, но точно не эта связь, веселье и поддержка.

Я ушла с работы, которую не любила, в конце 2008 года. Мы пришли к негласному соглашению, что все-таки были несовместимы. К счастью, я могла на год отвлечься от работы и сосредоточиться на исцелении своего тела и духа. Я также начала строить свое видение того, чего я хочу от своего следующего места работы. Я убедилась, что среды, которая заботилась бы о работающих там людях, больше не существует. Но по мере того как я узнавала больше о работе над «Сверхъестественным», я начала понимать, что здоровая и счастливая рабочая атмосфера может быть и действительно существует. Я хотела того, что было у команды «Сверхъестественного»: поддерживающей, взаимосвязанной и веселой рабочей среды. Я узнала, что такое истинное лидерство, от людей, которые делают этот сериал. Я хотела быть лидером, как Ким Мэннерс. И как Дженсен и Джаред, которые, как я узнала, были явно ключевыми игроками в создании атмосферы на съемочной площадке.

Когда я нашла новую работу в конце 2009 года, я сделала открытку с изображением Кима Мэннерса, членов актерского состава и съемочной группы с подписями «А что бы сделал Ким?» и «Задай всем жару!».

Эта открытка до сих пор висит на стене в моем кабинете. Я смотрю на нее всякий раз, когда мне нужно создать позитивную рабочую атмосферу, когда я хочу вспомнить, как вести людей в трудной обстановке, поддерживая их и получая удовольствие. Я не могу выразить, как я благодарна это-

му шоу и всем людям, которые над ним работают, за то, что они научили меня выбирать и создавать благоприятную атмосферу.

Изменение моих представлений о лидерстве и о том, какой может быть рабочая атмосфера, было не единственным, что «Сверхъестественное» сделало для меня. Сериал еще и изменил мои представления о том, на что я способна в профессиональном плане. Продолжая посещать конвенции, я видела фотографии, сделанные поклонниками. Мне всегда нравилось фотографировать. Но это было дорогим и легкомысленным удовольствием. Когда мои дети были маленькими, у меня был повод снимать их, пока они росли. Но к тому времени, когда я посетила свою первую конвенцию, я почти перестала держать камеру в руках. Когда я посещала панели, мне не терпелось запечатлеть на пленке все свои эмоции от происходящего. Это ощущалось буквально физически. Мне нужно было это сделать. Я взяла с собой небольшой фотоаппарат и сделала парочку действительно дерьмовых фотографий. Это чертовски расстроило меня.

Я начала рассматривать фотографии других фанатов и изучать камеры. Мы с подругой подписались на нашу следующую конвенцию, за которой последовало еще большее число конвенций. Я сдалась и купила подержанный зеркальный фотоаппарат. На каждой встрече я делала сотни снимков. Изучала фотографии других фанатов. Проходила онлайн-курсы и посещала очные. Все больше практиковалась.

Моя страсть к фотографии снова вспыхнула. Мне хотелось снимать абсолютно все. Каждая панель на каждой конференции давала мне сотни возможностей делать ошибки и учиться на них. И с каждой встречей у меня получалось все лучше и лучше. Снимать там было сложно, но это была фантастическая возможность оттачивать свой навык. По мере того как я набиралась опыта, появились мысли сделать это чем-то большим, чем просто хобби. Я начала снимать свадьбы и портреты. В 2012 году я оформила это как официальный бизнес. Я продолжаю заниматься своей повседневной работой, но моя главная страсть – фотография. У меня бы этого не было, если бы не сериал. И я безмерно благодарна ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.